

То одно, то другое

Category: Goşgular, Kitapcy

написано kitapcy | 24 января, 2025

То одно, то другое ТО ОДНО, ТО ДРУГОЕ

То одно.

То другое.

То третье.

А тут и еще что-нибудь.

То слишком точно.

То чересчур приблизительно.

То вообще ни то ни се.

А тут еще и через плечо заглядывают.

То чересчур пространно.

То слишком лаконично.

То вовсе как-то не так.

А тут еще и зовут куда-то.

То чересчур ярко.

То слишком сумрачно.

То не поймешь как.

А тут еще изволь постоянно соответствовать.

То сил нету двигаться.

То невозможно остановиться.

То обувь пыльная.

А тут еще берутся рассуждать и такое несут...

То нет сил продратся дальше оглавления.

То приходится терпеть неизвестно зачем.

То бумагой порежешься.

А тут еще и пихают со всех сторон.

То забудешь, о чем думал все утро.

То невозможно удержаться от сентенции типа: «У поэта между строк то же, что и между ног».

То захворает кто-нибудь.
А тут еще и неуверенность одолевает...

То система собственных представлений вызовет лишь досаду.
То личный опыт покажется таким ничтожным.
То воронье кричит над опустевшими пашнями.
А тут еще и в зеркало нечаянно посмотришь...

То случайное воспоминание щемяще отзовется в душе.
То пеплом все вокруг засыпано.
То так запрячут, что не найдешь никогда.
А тут еще и вон что творится...

То тяготит собственное молчание.
То такое ощущение, что наговорено на несколько лет вперед.
То вдруг забудешь о несказанной прелести данного момента.
А тут еще и полная неизвестность...

То призраки во тьме снуют и нам сулят тревогу.
То другие какие-нибудь странности.
То угасают надежды прямо посреди пути.
А тут еще и не разобрать ничего...

То утекает ртутный шарик навстречу пасмурной судьбе.
То преследует по пятам одно лишь тяжелое воспоминание.
То упорно ускользает главный смысл.
А тут еще и природа не терпит пустоты...

То Восток розовеет.
То Запад догорает.
То дневные заботы.
А тут еще и время какое-то такое...

То простираются просторы.
То не видно ни зги.
То на сердце туман.
А тут еще и все ведь понять надо...

То о веселии вопреки всему.

То о понятном и непонятном.
То о том, как смириться с дребезжаньем угасающих надежд.
А тут еще и не успеваешь ничего...

То о заметном падении энтузиазма в наших рядах.
То о возможности избавления от пагубной привычки все называть.
То об уместности именно такого взгляда на вещи.
А тут еще сиди и думай, что можно, что нельзя...

То радуюсь неизвестно чему.
То тревожусь неизвестно о чем.
То неизвестно к чему влечет.
А тут еще и всякие разговоры...

То золота неосторожный вид.
То треснувшая вдоль себя завеса.
То вдруг ляпнут что-нибудь не подумав.
А тут еще сиди и жди, пока обратятся...

То бытия стреноженная прыть.
То всякого кивка свое значенье.
То сознание начинает дребезжать.
А тут еще и не дозовешься никого...

То память в каждой складке древесины.
То зелья приворотного глоток.
То с местами какая-нибудь путаница.
А тут еще и слышать ведь ничего не хотят...
То образ вечности подвижный.
То ждут у самого порога.
То титаническая попытка очнуться.
А тут еще и то, что нельзя увидеть, представится однажды...

То памяти склоненное чело.
То завтрашнего полдня перебежчик.
То как навалятся, как пригнут к земле.
А тут еще и всем все объясняй...

То ветра ночного простуженное дыхание.

То пузыри земли у всех на языке.

То наивно рассчитываешь преодолеть все это наиболее привычным способом.

А тут еще и эти...

То явное преобладание одного начала над другим.

То общее, что может только присниться.

То ждут не дождутся, чтобы уличить в противоречии.

А тут еще и какая-то совершенно непонятная реакция...

То описание каждого из бесконечного множества вариантов.

То ожидание событий, не имеющих аналога ни в одной из мифологий.

То мы с тобой не знаем, что друг с другом.

А тут еще и то, что было, покажется, что не было...

То пасмурное утро после бессонной ночи.

То невозможно охватить все существующее.

То непреодолима тоска по вековечному.

А тут еще и то, чего не было, покажется, что было...

То еще один очередной пункт в реестре переживаний.

То вдруг обнаруживаются разные вещи, и неизвестно, что с ними делать.

То терпи неизвестно за что.

А тут еще и не развернуться по-настоящему...

То тяготы и тревоги.

То надежды и утешения.

То небо над Аустерлицем.

А тут еще и решение какое-нибудь подоспеет...

То клейкие листочки.

То сопоставь каждое с последующим и предыдущим.

То становится совершенно ясно, что бесконечно это продолжаться не может.

А тут еще и конца не видно...

1985.

Левь РУБИНШТЕЙН. Goşgular